По-видимому, не случайно в 1732 г. журнал Академии наук «Примечания на Ведомости» начал печатать перевод знаменитых писем госпожи А. де Ламбер к дочери, посвященных проблемам воспитания. Здесь русский читатель впервые встретил развернутую аргументацию против любовного романа и развлекательной литературы в целом. Подлинник «Писем» появился в начале XVIII в. и, естественно, излагаемые здесь взгляды на роман несли отпечаток старой, отшумевшей во Франции полемики против барочного романа. Главное обвинение, выдвигаемое против «любовных и героических описаний, которые обыкновенно романами называются», — отсутствие серьезного содержания и эротические описания, «мечтания чрез меру возбуждающие» и «оставляющие в сердцах непорядочные движения».[4] Позднее такие соображения более или менее стандартно выдвигались противниками сюжетной прозы в России вплоть до начала XIX в. Попутно де Ламбер задевала и итальянских авторов, в «письмах которых находится много шутки в словах» (тема, затронутая позднее и М. В. Ломоносовым в «Риторике»). В 1741 г. против романов, «от коих единственно только совести соблажнение и к страстям поползновение ощущается», выступает в предисловии к переводу Ильи Минятия Стефан Писарев.[5] В это же время о развлекательных произведениях старой беллетристической традиции — «Бове» и «Ерше Ершовиче» — пренебрежительно упоминает в примечании к своим стихам А. Д. Кантемир: «Весьма презрительные рукописные повести, которые на Спасском мосту с другими столь же плохими сочинениями обыкновенно продаются».[6] Парадокс заключался в том, что в 1730-е гг. репертуар светской повести был крайне незначителен. Рукописные переводы датируются в основном следующим десятилетием, а печатные издания романов появляются только в 1750-е гг. Русские критики как бы предупреждали будущее увлечение развлекательными жанрами.

Другой пример популярного жанра, который долгое время остается на периферии официальной литературы, представляет любовная песня. Силлабический кант, так же как и романсы сумароковской школы, до 1750-х гг. не попадают в печать, и если бы не рукописные песенники, то мы бы ничего не знали о традиции, связывающей петровское время с позднейшей литературной песней. Между тем репертуар ее, накопленный за тридцать лет, был огромен, как показывает «Полное собрание русских песен» М. Д. Чулкова—Н. И. Новикова. Косвенно это указывает и на большое число авторов, вовлеченных в поэтическую работу.

---

[4] Цит. по отд. переизданию перевода «Письма госпожи де Ламберт к ея сыну о праведной чести и к дочери о добродетелях приличных женскому полу». СПб., 1761, с. 106, 108.

[5] Поучения во святую и великую четыредесятницу... СПб., 1759, т. I, с. 2.

[6] *Кантемир А. Д.* Собрание стихотворений. Л., 1956, с. 220.